

Нин Фэй не знал, как обращаться с девушкой подобной Фу Вэй. Девушка познакомилась с ним всего несколько дней назад, и уже говорила с ним о помолвке и браке, и тем более, являлась инициатором. Когда дело доходило до брака, за родителями остается решающее слово. А еще и без свахи ясно, что сам Нин Фэй не нормального происхождения. Но он не ожидал, что однажды он встретит такую девушку, которая заговорит о браке.

— Просто дай мне слово, — в этот момент Фу Вэй успокоилась, и произнесла это великодушным тоном, так или иначе он уже все слышал, лучше обсудить это.

— Ты, — сказал Нин Фэй, а затем долгое время раздумывая продолжил, — Госпожа Фу, разве мы не познакомились всего несколько дней назад?

— Естественно, меня привезли сюда, чтоб выдать замуж, — спокойно говорила она. — Моя семья хотела, чтобы я вошла во дворец. Но мой кузен остановил это намерение отца.

— Разве плохо войти во дворец?

— А что хорошего в том, чтобы войти во дворец? Я же не редкостная красавица!, — презрительно сказала Фу Вэй. — У моего отца, как у сына главы семьи, женщин на заднем дворе несчетное количество. А что говорить о дворце? Перед моим отъездом из дома, мама умоляла не делать этого, но она не могла бороться с моим отцом. Генерал Нин, в твоих глазах я не имею женской добродетели?

— Ты достойная девушка, — Нин Фэй считал Фу Вэй весьма смелой девушкой, но не думал, что Фу Вэй не соблюдает женскую добродетель

— Тогда ты женишься на мне?

Нин Фэй нервно сжал руки за спиной, видимо он никогда так не нервничал в своей жизни, как сегодня. Нин Фэй не мог себя понять, но казалось, он поддается девушке перед собой. Он не знал, сможет ли он в будущем встретить девушку вроде Фу Вэй, которая заставит его смеяться и нервничать одновременно.

...

Ло Вэй сидел на перилах пруда в своем дворе. Прошлой ночью был сильный ветер, но сегодня погожий зимний денек. Солнце так пригревало, что ему снова захотелось спать.

— Ляжешь спать по возвращении в комнату, — толкнул Ло Вэй Вэй Лань. — Ты замерзнешь, если уснешь здесь.

Ци Цзы, уходивший убраться в его экипаже, прибежал назад, держа в руке уже холодную грелку для рук, и показав ее, спросил у Ло Вэя:

— Мастер, это было найдено в экипаже, ты поменял грелку для рук?

В руках Ло Вэй держал ту, которой он обычно пользовался, и увидев в руках Ци Цзы, врученную ему Лун Сюанем во дворце грелку, сказал:

— Мне она не нужна, выбрось ее.

— Выбросить? — удивленно переспросил Ци Цзы, и добавил, — Мастер, на ней дворцовое клеймо.

Посмотрев в указанное им место, Ло Вэй увидел на грелке клеймо "☐" (Дракон, читается как Лун).

— Разве можно выбрасывать вещи из дворца? — спросил Ци Цзы.

— Тогда отнеси ее в хранилище, — сказал Ло Вэй.

— Отнести на склад?

— Мне нужно повторять?

Услышав недовольство в тоне Ло Вэя, Ци Цзы опустил голову и убежал.

Вскоре после того, как Ци Цзы убежал, Нин Фэй вышел из комнаты, и его лицо снова приобрело невозмутимый вид.

— Вы закончили? — спросил Ло Вэй не вставая.

Нин Фэй кивнул и сказал Ло Вэю и Вэй Ланю:

— Юнь Ци, Лань, я ухожу. Мне придется побеспокоить тебя заботой о моей матери и младших брате и сестре, Юнь Ци.

— Хорошо, — сказала Ло Вэй, — Расслабься, я все устрою.

— Лань, — обратился Нин Фэй к Вэй Ланю. — Путешествие в Юнь Гуань трудное, тебе следует внимательно опекать Юнь Ци и не давать ему устать.

Вэй Лань на это кивнул.

Нин Фэй протянул руку и положил ее на плечи Ло Вэя и Вэй Ланя и похлопал по ним:

— Встретимся в Юнь Гуане!

— Береги себя, — встал Ло Вэй, желая того проводить.

— Останься, — придержал за плечо Нин Фэй Ло Вэя. — Отдыхай, пока есть возможность. — Сказав это, Нин Фэй сделала большой шаг, и предстоящая великая битва заставила его необъяснимо взволноваться. Что касается девушки, все еще находившейся в доме, его сердце ощущало необъяснимую сладость, то он с ней обязательно встретится, неважно, скоро это будет, или нет.

Ло Вэй и Вэй Лань вместе наблюдали за Нин Фэем, покидающим двор, и вернулись обратно в спальню.

— Цзы Чжоу ушел? — спросила Фу Вэй, как только Ло Вэй вошел.

— Зовешь его Цзы Чжоу? — подколот ее Ло Вэй. — Все хорошо закончилось? Когда он на тебе женится?

— Он просто хочет быть похожим на тебя, — грустно ответила она.

— И каков же я?

— Хорошо делающим свое дело! (?) — ответила она. — Он попросил меня еще раз обо всем подумать. О чем вообще тут думать?

— Но он не говорил, что женится на тебе, — сказал Ло Вэй, видя, что эта глупая девушка не может вывести свои мозги, и не мог не упомянуть, — Сейчас в армии Юнь Гуаня что-то происходит. Разве не лучше перед отъездом не оставить ему выбора?

— Тогда я его провожу, — выбежала она, едва поняв.

— Он уже ушел! — крикнул ей в спину Ло Вэй.

— Что, если я смогу наверстать упущенное? — сказала Фу Вэй уже добежав до ворот двора.

— Смотри, — сказал он Вэй Ланю, — Она явно переступит порог дома семи Нин\, . Иначе она доведет Цзы Чжоу до смерти.

Вэй Лань покачал головой и с улыбкой и спросил Ло Вэя:

— Может еще поспишь?

— Нет, — направился в свой кабинет Ло Вэй, — Я еще не написал письмо Сыма Цин Ша, я должен подумать, какие слова лучше использовать.

Младший ученик Лекаря Вэй принес свежесваренный суп из женьшеня, и с опущенным лицом сунул его прямо в руки Вэй Ланя, сказав:

— Это суп для мастера.

— Что с ним такое? — спросил Ло Вэй у Вэй Ланя, наблюдая, как подросток убегает с гневом на лице. — Я обидел этого маленького лекаря?

Держа в руках лекарственный суп, Вэй Лань прошел по кабинету к Ло Вэю. Видимо Лекарь Вэй сильно на них гневался, и отыгрался на своем ученике.

— У детей порой неожиданно меняется настроение, — сказал ему Вэй Лань. — Мастер с ним сегодня не разговаривал, поэтому, как он может на тебя обижаться?

Ло Вэй кивнул на это и сделал глоток свежеприготовленного супа из снежного женьшеня и сказал Вэй Ланю:

— Я все время чувствую, что вкус этого супа из женьшеня отличается от того, что я пил ранее. Это точно суп из женьшеня?

— В него могли добавить другие лекарственные травы, — мало кто знал о Снежном Женьшене присланном Лун Сюанем, и Вэй Лань правды не знал, — Разве Лекарь Вэй не упоминал об этом?

Ло Вэй выпил суп в несколько глотков, и похвалил Лекаря Вэй:

— Его медицинские навыки действительно великолепны, и я хотел бы поблагодарить его. Перед отъездом сходи на склад и найди какие нибудь ценные подарки для него, нужно будет вручить ему их.

— Цзы Чжоу предложил мне забрать Лекаря Вэй с собой в Юнь Гуань. — ответил он.

Ло Вэй, поднявший кисть для письма над бумагой, опустил руку.

— Взять его с собой?

— Я тоже считаю, что взять его с собой в дорогу будет не лишним. Если ты внезапно заболеешь, и он будет рядом, то страшного не случится.

— Есть кое-что, о чем хочу тебя попросить, — сказал Ло Вэй, подумав кое о чем. Лекарь Линь погиб на руках Лун Сюаня по его вине, и теперь он не может вернуть тело семье Линь. Этот Лекарь Вэй - его спаситель. Лучше не тянуть его с собой подвергая опасности. Думая о Лекаре Линь, Ло Вэй вспомнил еще одну вещь и сказал Вэй Ланю:

— Помнишь Лекаря Линь, приходившего ко мне не так давно?

— Помню, — ответил Вэй Лань.

— Лань, тебе просто нужно съездить к ним и передать им от меня тысячу серебра, не позволяй людям в доме знать, — сказал Ло Вэй, — Узнай есть ли у них какие-нибудь проблемы или просьбы, затем доложишь об этом мне.

Вэй Лань понаблюдал, как Ло Вэй начал писать в письмо, переместил угольную печь поближе к Ло Вэю, и зайдя в спальню взять серебряных слитков на тысячу серебра. Затем он отправился к дому семьи Лекаря Линь.

Насчет денег переданных Ло Вэем. В тексте четко написано 500 (五百), но рядом идет иероглиф означающий два (二), поэтому я посчитала, что это тысяча. Но может такое быть, что имеется ввиду два взноса по 250...

<http://bllate.org/book/15662/1401092>